

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК: 330.83
JEL: B31

Марксизм и марксистская политэкономия в трудах С.Н. Булгакова

И.Н. Шапкин, д.э.н., профессор
<https://orcid.org/0000-0003-3060-9610>; SPIN-код (РИНЦ): 1478-6571
Scopus author ID: 57207908346
e-mail: ishapkin@fa.ru

Для цитирования

Шапкин И.Н. Марксизм и марксистская политэкономия в трудах С.Н. Булгакова // Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 4. – С. 28-37.
DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-4-28-37>

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассмотрены взгляды С.Н. Булгакова на марксистское учение и его составную часть – политическую экономию. **Целью** исследования является критический анализ Булгаковым марксистской теории, господствовавшей в российской экономической науке. **Методология.** Статья написана на основе экономических произведений Булгакова. При подготовке статьи автор использовал диалектический метод, применял общенаучные методы (анализ и синтез, логические рассуждения), конкретно-научные методы (хронологический, историко-генетический методы). **Результаты исследования.** Представлены взгляды Булгакова на основные теоретико-методологические положения марксизма и его политэкономическую часть. Раскрывается научный вклад Булгакова в постановку и решение проблем, имевших актуальное значение для отечественной экономической науки. Показано отличие в исследовании хозяйства и хозяйственных процессов, базирующихся на духовно-нравственных и рационалистических началах. **Выводы/значимость.** Показаны воззрения ученого на ключевые теоретические проблемы политэкономии, т.е. экономический детерминизм, место человека в разных экономических системах, труд, мотивацию и целеполагание индивида в хозяйственной деятельности, значение культуры и духовных начал для хозяйственного развития. Для современной политэкономической мысли несомненное значение представляет проведенный Булгаковым на примере марксизма историко-экономический анализ условий, факторов, способствующих становлению новых теорий. Представляет интерес обобщающая оценка Булгаковым марксизма, определение его достоинств и недостатков. **Применение.** Результаты научного исследования могут быть использованы при формировании новых концептуальных решений в области экономики, прогнозов и сценариев социально-экономического развития современной России.

Ключевые слова: политическая экономия, рационализм, духовная свобода, морально-нравственные принципы, христианская политическая экономия, гуманизм, труд, социальная справедливость.

Marxism and marxist political economy in the works of S.N. Bulgakov

Igor N. Shapkin, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
<https://orcid.org/0000-0003-3060-9610>; SPIN-code (RSCI): 1478-6571
Scopus author ID: 57207908346
e-mail: ishapkin@fa.ru

For citation

Shapkin I.N. Marxism and marxist political economy in the works of S.N. Bulgakov // Market economy problems. – 2023. – No. 4. – Pp. 28-37 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-4-28-37>

Abstract

Subject/topic. The article examines S.N. Bulgakov's views on Marxist doctrine and its component part - political economy. The purpose of the study is Bulgakov's critical analysis of the Marxist theory that prevailed in Russian economics. **Methodology.** The article is based on the economic works of Bulgakov. In preparing the article, the author used the dialectical method, applied general scientific methods (analysis and synthesis, logical reasoning), specifically scientific methods (chronological, historical and genetic methods). **The results.** Bulgakov's views on the main theoretical and methodological provisions of Marxism and its political economy are presented. The article reveals Bulgakov's scientific contribution to the formulation and solution of problems that were of urgent importance for Russian economic science. The difference in the study of the economy and economic processes based on spiritual, moral and rationalistic principles is shown. **Conclusions/significance.** The views of the scientist on the key theoretical problems of political economy, i.e. economic determinism, the place of a person in different economic systems, work, motivation and goal-setting of an individual in economic activity, the importance of culture and spiritual principles for economic development. For modern political economic thought, Bulgakov's historical and economic analysis of the conditions and factors contributing to the formation of new theories, based on the example of Marxism, is of undoubted importance. Bulgakov's generalizing assessment of Marxism, the definition of its advantages and disadvantages, is of interest. **Application.** The results of the scientific research can be used in the formation of new conceptual solutions in the field of economics, forecasts and scenarios of socio-economic development of modern Russia.

Keywords: *political economy, rationalism, spiritual freedom, moral principles, Christian political economy, humanism, labor, social justice.*

Введение

Мировоззрение Сергея Николаевича Булгакова (1871-1944) формировалось и оттачивалось в процессе углубленного анализа мировой общественной мысли и практики, напряженной исследовательской, лекционной и проповеднической деятельности. Его теоретические взгляды стали результатом мучительных исканий и своеобразного духовного мира. В основе предложенной им хозяйственной теории находился человек, в котором он видел не бездушную машину, а сложно организованного, активного субъекта хозяйственной жизни. Но прежде чем приступить к разработке нового концептуального решения, требовалось понять недостатки существующих теорий, и в первую очередь марксизма, господствовавшего в тогдашней российской экономической науке. Только лишь дав ему объективную оценку, можно было сформулировать новое теоретическое обоснование, дать свое видение сложнейших хозяйственных процессов.

Методы

Основу представленной статьи составляют научные труды С.Н. Булгакова. Диалектический подход, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза были применены в работе по данной теме.

Результаты

С.Н. Булгаков, как и большинство русских интеллектуалов рубежа XIX-XX вв., увлекался марксизмом, который он принял целиком. В 1896 г. увидело свет его первое экономическое исследование «О рынках при капиталистическом производстве», которое принесло известность автору, ввело его в круг российских и зарубежных марксистов. После прочтения книги Г.В. Плеханов назвал Булгакова «надеждой русского марксизма».

В 1900 г. была издана в двух томах его магистерская диссертация «Капитализм и земледелие». По мысли автора, исследование должно было подтвердить, что открытый Марксом закон концентрации производства работает в качестве универсального закона капиталистического строя в различных хозяйственных сферах. В процессе работы, в ходе которой Булгаковым на основе значительного экономико-статистического материала анализировалось состояние земледелия в историческом прошлом, а также положение в сельскохозяйственном производстве в конце XIX – начале XX столетия в европейских странах: в Англии, Германии, Франции и Ирландии, он пришел к прямо противоположному заключению, что тенденция к концентрации не характерна для сельского хозяйства, что разорение и гибель мелких производств зависит преимущественно от конкретных условий и перенаселения (Булгаков, 1993а; 1990). Проведенное исследование поставило Булгакова перед необходимостью посмотреть на марксизм «другими глазами». С этого момента начался его постепенный отход от марксизма.

Вскоре были опубликованы и другие его экономические произведения: «Задачи политической экономии» (1903), «Хозяйство и право» (1903), «Краткий очерк политической экономии» (1906). В этих произведениях Булгаков рассматривает важнейшие вопросы экономической науки – о ее задачах вообще и политической экономии в частности. Политэкономия для него – прикладная этика и одновременно с этим наука, нацеленная на решение практических задач. Весьма любопытны его рассуждения о сущности национального (народного) богатства.

В этих и последующих работах увлечение марксизмом будет им восприниматься как «кратковременная болезнь роста». В статье «Карл Маркс как религиозный тип» (1906) Булгаков писал, что, прощаясь с марксизмом, он захотел «свести концы с концами, последний раз проверить себя и, уходя навсегда из прежнего жилища, оглядеть охлажденным критическим взглядом предмет пылкого молодого увлечения» (Булгаков, 1993а, с. 241). Что же перестало удовлетворять его в марксизме? В чем он видел недостатки марксистской теории?

После вдумчивого и всестороннего анализа Булгаков пришел к мысли, что марксистское учение отличается довольно противоречивый характер. В полной мере это относилось и к его политэкономической составляющей. Во многом это было связано с тем, что марксизм являлся продуктом породившей его эпохи. Экономический подъем Европы, бурные политические события XVIII-XIX вв. требовали объяснения причин, их вызвавших, ясных и недвусмысленных ответов на вопросы, стоявшие перед западноевропейским обществом. Различные социальные теории, претендовавшие на универсальность решения сложнейших и многообразных проблем, стремились дать на них однозначные и прямолинейные ответы. Не избежал такого «самоуверенности» и марксизм.

Для Булгакова было совершенно неприемлемо подобное самодовольство. Исповедуемый марксизмом абстрактно-универсальный подход к решению проблем неверен и глубоко ошибочен. Нет и не может быть единого решения на все случаи жизни, поскольку реальное положение в разных странах и у различных народов отличается индивидуальным и неповторимым характером. Поэтому попытки с помощью неких «всеобщих» инструментов найти адекватные ответы на национальные проблемы, которые имеют глубокие и многообразные

исторические корни, а также современные просчеты и неверные политические решения, представляют собой заблуждение и методологическую ошибку. Использование же однозначного рецепта способствует лишь неправильному пониманию явления, а в практической сфере – принятию неадекватных решений.

Булгаков резко отрицательно относился к основополагающему принципу марксизма – «материалистическому пониманию истории», со временем трансформировавшемуся в экономический детерминизм, в универсальную «отмычку», с помощью которой можно решить общественные проблемы, понять любые социальные процессы и явления. В своих произведениях он доказывал порочность такой посылки. Абсолютизация экономики, роли экономического фактора в социальном развитии не способна помочь понять и объяснить многие явления, события, факты не только духовной и культурной, но и хозяйственной жизни. Маркс, по мысли Булгакова, заменил старый средневековый фетиш – «судьба», «предопределенность» – новым – «экономизмом». Чтобы преодолеть «экономический материализм», требуется показать его ограниченность, «в котором одна сторона истины выдается за всю истину», неспособность ответить на значительный круг социальных вопросов (Булгаков, 1993б, с. 7). Вместе с тем он отмечал в качестве положительной стороны марксизма стремление понять действие социальных законов.

Для преодоления экономизма Булгаков предлагает обратиться к христианству. Он не отрицал значения материального в жизни человека, но этим не исчерпывается его жизнь, поступки и мотивы. Ведь «не хлебом одним будет жить человек...». Человек – не бездушное создание. Нельзя игнорировать духовно-нравственную сущность человека, его духовную свободу. Нередко именно они определяют действия и поступки человека, в том числе в экономическом мире.

Не отрицая значения экономики для человечества, Булгаков рассматривал ее как необходимое условие духовного подъема, подчеркивал опасность замены общечеловеческого и общекультурного прогресса экономическим. Он отмечал, что нравственный материализм и духовная буржуазность, некогда погубившие римскую цивилизацию, характеризуют современное европейское общество.

Наибольшее неприятие у Булгакова вызывало марксистское решение центральной проблемы любого общественного учения, в том числе претендующего на «всеобщность», – проблемы человека. Он отмечал, что этическая проблема в марксовом учении отсутствует, что она отставлена марксистами в сторону. Вместо живого человека с настроениями, чувствами, душевными и духовными переживаниями у Маркса появляется так называемый «экономический человек», который из методологической предпосылки, некоего допущения превратился в одно из основных положений новой универсальной теории (Булгаков, 1993с, с. 95).

На концепции «экономического человека», являющегося субъектом трудовой теории стоимости и действующего всегда рационально и преимущественно из собственной выгоды, базируется «экономический детерминизм» и вся марксистская политэкономическая конструкция. Марксисты, как представители классической политэкономии, считают, что поведение человека в экономике можно предвидеть и рассчитать. Живя в обществе, люди объединяются в социальные группы, которые и являются объектом изучения политэкономии. Но за такими образованиями, считает Булгаков, не видно живого человека. Вместо него существует некий автомат, который действует, опираясь на материальную выгоду и расчет, лишенный свободы и воли.

Булгаков соглашается с основополагающим тезисом классической политэкономии о том, что историческим эпохам соответствует свой индивид, собственный «есопотіс тап». Однако последний не руководствуется исключительно эгоизмом, личной выгодой. «Этот человек отличается своей духовной организацией со сложной и многообразной психологической мотивацией. Религия, господствующее мировоззрение кладут свою определяющую печать и на «экономического человека», – отмечал он в работе «Православие. Очерки учения Православной Церкви» (Булгаков, 1991а, с. 186-187). На него оказывают воздействие различные факторы, и в разные времена степень их воздействия на человека отличается.

Булгаков утверждал, что вся классическая политэкономическая наука, в том числе и марксистская ее версия, носит излишне прагматический характер, в основе ее лежит выгода и корысть. Личная польза выступает двигателем человеческой активности, а материальные мотивы – всеобщими и определяющими поведение отдельного человека и социальных групп. Для Булгакова такое понимание поступков и действий человека неприемлемо.

Именно из прагматической установки проистекает центральная идея марксистского учения – борьба классов, противостояние которых, по мысли его основателей, обусловлено преимущественно экономическими интересами. Заявляя о себе как об идеологии пролетариата, марксизм призывает к действию не отдельных, изолированных индивидов, а большие социальные группы, при этом обращается к их рациональным и чувственным началам. Лишь в борьбе против эксплуататоров рабочие перестают быть изолированными сущностями. Эта борьба делает их людьми, т.е. индивидами, обладающими свободой выбора. И здесь Булгаков видит противоречивость марксистских подходов – умозрительные рассуждения о человеке как обезличенном создании и одновременно обращение к нему как к личности со своими предпочтениями и интересами, когда от него требуется принять конкретные решения.

В марксистской теории, – писал Булгаков, – «личности погашаются в социальные категории, подобно тому, как личность солдата погашается полком и ротой», люди «складываются в социологические группы, а группы эти чинно и закономерно образуют правильные геометрические фигуры» (Булгаков, 1991б, с. 247, 245). Человек рассматривается преимущественно как продукт социально-экономических отношений. В результате подобных теоретических построений происходит нивелирование человеческой личности, утрачивается ее неповторимость, индивидуальность, а жизнь, история зашнуровывается в «ломающий ребра социологический корсет» (Булгаков, 1991б, с. 246). Именно такое отношение к отдельному человеку облегчало марксистам построение предельно «смелых и обобщающих концепций «экономического понимания истории», где личности и личному творчеству поется похоронная песня» (Булгаков, 1991б, с. 245).

Вместе с тем отсутствие свободы ведет к утрате творческих начал в человеческой деятельности, а там, где этого нет, нет и жизни, в том числе и экономической. Однако действительность, реальная жизнь другая, поэтому изначальная посылка о существовании некоего абстрактного «экономического человека» является ложной, ошибочной.

Умаление и недооценка личностного фактора в истории помешали марксизму (вместе с воинствующим атеизмом) творчески освоить нравственное богатство христианской религии. Между тем именно она ставит вопрос о «ценности моей жизни, моей личности, моих страданий» и открывает пути не для всеобщего абстрактного спасения в «социалистическом рае», а для спасения каждой человеческой личности. Перспектива «социалистического рая» на земле, по мнению Булгакова, может оказаться недостаточной для человека (Булгаков, 1993б, с. 249, 251).

Экономическая наука, по мысли Булгакова, должна основываться на учении о человеке, в котором необходимо видеть индивида, обладающего свободой и волей, понять многообразие факторов, влияющих на мотивы и интересы людей и, в конечном счете, на их поступки и действия. Такой подход в корне отличается от марксистского взгляда на человека, для которого индивиды – всего лишь «заводные куклы, дергающиеся за ниточку экономических интересов». Этот базовый постулат положен в основу марксистского видения хозяйства и хозяйственной деятельности. Его отличает одномерный характер. Он игнорирует «многомерность», нестандартность и уникальность человека. Для марксизма характерно «незаконное употребление понятий политической экономии в качестве исчерпывающих категорий философии хозяйства» (Булгаков, 1991б, с. 293).

Стремясь понять причины, приведшие к формированию базовых принципов и установок марксизма, Булгаков обратился к прошлому. Он пришел к заключению, что у истоков экономического детерминизма стояли мыслители эпохи Реформации и Просвещения. Их представления способствовали превращению экономической науки в идеологическое обоснование капиталистического строя, в мировоззрение нарождавшегося класса капиталистов.

Не мог Булгаков обойти вниманием меркантилизм, являвшийся предшественником английской классической политической экономии XVIII века. «Политическая экономия

родилась под знаком меркантилизма, т.е. из вполне практических мотивов, из потребности разобраться в сложности хозяйственного механизма. Она есть дитя капитализма и, в свою очередь, является наукой о капитализме, давая основы правильного хозяйственного поведения...» (Булгаков, 1909, с. 327). Меркантилисты доказывали, что критерием экономического успеха стран и народов являлось не просто богатство, а его постоянное возрастание, увеличение количества золота. Меркантилизм в Западной Европе – это практическая деятельность государства в экономической области, сыгравшая важнейшую роль в утверждении капитализма, а также теория, способствовавшая сохранению и расширению интереса к политэкономическим вопросам.

На формирование классической политэкономии в духе меркантилизма глубокое и разностороннее влияние оказало учение утилитаризма И. Бентама. Булгаков считал, что в политической экономии марксизма незримо присутствует его дух. Но, в отличие от своего предшественника, Маркс при решении социально-экономических проблем заменил классовыми интересами личную пользу. Булгаков отмечал, что в современной экономической науке бентамизм проявляется в стремлении подменить этику числом. Математические выкладки и расчеты заменили в экономических исследованиях морально-этические проблемы. Создавалась видимость, что подобные изыскания и есть настоящая экономическая наука. «Все, что содержит «факты», особенно же в каббалистической форме статистической таблицы, теперь принимается за науку», – писал Булгаков (Булгаков, 1909, с. 329). Ограниченность такого подхода, по его мысли, состоит в том, что он остается равнодушным ко всему, что выходит за рамки подобных формализованных представлений.

Важнейшим недостатком марксистской политэкономии является умозрительность теоретических построений, которые предлагают «лишь геометрический чертеж человеческих отношений». Изучение больших социальных групп (классов) приводит к недооценке марксистами человека со всеми его индивидуальными чертами и характеристиками. Подобный методологический принцип отличает Маркса, когда он говорит о рабочем классе. Для него рабочий – это некая абстракция, один из представителей «пролетариев всех стран», ненавидящий своих эксплуататоров. Такой рабочий, лишенный национальных и личностных особенностей, не имеет никакого отношения к действительности. Он является лишь неким «методологическим призраком», а не противоречивым и многогранным человеком. «Для взоров Маркса люди складываются в социологические группы, а группы эти чинно и закономерно образуют правильные геометрические фигуры, так, как будто кроме этого мерного движения социологических элементов в истории ничего не происходит, и это упраздняет проблемы и заботы о личности, чрезмерная абстрактность есть основная черта марксизма» (Булгаков, 1993б, с. 315).

Марксистская политэкономия представляет собой некую концепцию «вечного двигателя». Для нее общественное развитие – линейный, поступательный процесс. Однако социально-экономическое движение имеет более сложную и далеко нелинейную траекторию развития. В связи с этим Булгаков пишет: «Типичен в этом отношении «прогноз» Маркса касательно развития капитализма к социализму: он целиком основан на предпосылке *ceteris paribus* и представляет собой мысленное продолжение одной из «тенденций», т.е. обобщение некоторых сторон современной действительности. И по тому же типу построятся вообще «тенденции экономического развития», устанавливаемые как статистикой, так и политической экономией. Ничего нового, или отрицание исторического и индивидуального, есть поэтому боевой лозунг политической экономии, этой старшей дочери социологии, в такой же мере, как и ее матери» (Булгаков, 1909, с. 323).

Отличительной чертой марксистов является стремление втиснуть сложные исторические события в некие «научные» шаблоны, например, в рамки общественно-экономической формации. По убеждению Булгакова, эволюция человечества происходит через деятельность отдельных людей, обладающих волей (государственной, политической и т.д.), поэтому она не может быть детерминистически определенной. Вместе с тем нельзя отрицать наличие объективных условий, природной и социальной необходимости, предопределяющих поступки и действия людей, но и преувеличивать их значение не следует.

Другой особенностью марксизма стало механистическое миропонимание, когда все подчиняется фатальной неизбежности, а конечная инстанция, цель покоится на вере. Марксизм представляет собой некую разновидность религиозной веры в прогресс, в близкий и закономерный приход обновленного и справедливого общества. В этом проявляется утопизм этого учения, опирающегося не на научные, проверенные данные, а на надежду и ожидание.

Булгаков не мог оставить без внимания вопрос о сущности труда, являвшегося основой трудовой теории стоимости. Господствовавшая в классической политэкономии трактовка труда как затраты физической энергии работника его не устраивала, поэтому он предложил собственное толкование. «Труд в своей внутренней, волевой основе, как чувство усилия, направленного вовне, не поддается никакому определению, хотя он известен из опыта и самонаблюдения как актуальность, как действенная воля, как активный выход из себя» (Булгаков, 1993б, с. 43).

В понимании Маркса «трудом» выступает только «производительный труд», т.е. создающий материальные блага. В подобном подходе в полной мере проявляется экономический материализм марксизма, поскольку он не предусматривает учет труда в субъекте хозяйственной деятельности. Значение для него имеет только тот труд, результатом которого становится произведенный конкретный продукт.

Серьезным недостатком классической политэкономии являлось умаление качества труда. Она не смогла ответить на вопрос о причинах несовпадения цены товара с ее трудовой стоимостью. Причина подобного, по мнению Булгакова, состоит в том, что стоимость благ выражает количественную оценку, а труд рассматривается как некие общественно-необходимые затраты, как абстрактный труд. В этом случае качество труда остается за пределами стоимостного анализа.

Большое внимание Булгаков уделяет вопросу о целеполагании человека в процессе хозяйственной деятельности. Он доказывает, что получение материальных «дивидендов» не всегда является целью, что необходимо учитывать многообразие целей, мотивов и ценностей индивида, требуется учитывать его социокультурную природу.

Успехи материального производства зависят не только от стремления человека получить выгоду, но и от его внутреннего мира, моральных убеждений. Вульгарный экономический материализм не дает возможности понять хозяйственную жизнь во всей ее полноте, организовать ее наиболее эффективным образом. Политическая экономия не должна «вычеркивать из своего внимания» мотивы идеальные (религиозные, нравственные). «Человеческая личность есть «самостоятельный» фактор хозяйства: в одних отраслях это яснее, как, например, в сельском хозяйстве, а в других – менее очевидно, но это факт», – писал ученый. По мысли Булгакова, само хозяйство есть «борьба личности с механизмом природы и общественных форм в целях ее приспособления к потребностям человеческого духа» (Булгаков, 1993а, с. 346, 347). В этой связи философ отмечает позитивное влияние учений старообрядчества, протестантизма на производственную деятельность.

В основе любого профессионального труда лежит дисциплина. Любая трудовая деятельность предполагает признание высших этических, религиозных ценностей. Стремление «на почве голых интересов» к выгоде и пользе разрушает самодисциплину, нравственные убеждения человека. Рассматривая хозяйственную деятельность с религиозных позиций, Булгаков утверждает, что только в творчестве, основанном на духовной свободе, человечество превратит Вселенную в «истинный рай».

Любая хозяйственная система существует и развивается через взаимодействие производственной деятельности и духовного мира, культуры человека. Булгаков понимает культуру как хозяйственный феномен, появление которой обусловлено эволюцией и совершенствованием экономики. Стремясь уйти от примитивного экономического детерминизма, предопределенности, он полагал, что, возникнув в процессе человеческой практики и жизненной необходимости, культура обретает самостоятельную логику развития (Шапкин, 2018).

Культура оказывает влияние на хозяйственную деятельность. Она проявляется не через причинную обусловленность явлений материального и духовного мира, а через создание

духовной атмосферы, в которой осуществляется экономическая деятельность хозяйствующего субъекта определенной эпохи (Шапкин, 2018). Именно поэтому «хозяйство есть явление духовной жизни в такой же мере, в какой и все другие стороны человеческой деятельности и труда» (Булгаков, 1991б, с. 233).

Критикуя марксистскую политэкономия, Булгаков вместе с тем не мог не отметить ее высокого научного потенциала в оценке экономического состояния современного капиталистического хозяйства. Он отмечал, что она является попыткой обосновать философию хозяйства, что впервые марксистская политэкономия осознала и поставила ее в качестве важнейшей научной проблемы.

Несмотря на критику марксизма и марксистской политэкономии, Булгаков рассматривал эту теорию как глубокую и значительную, признавал за этим учением «суровую жизненную честность». Но он был решительно не согласен с определением марксизма как теории, способной осмыслить закономерности исторического процесса.

При изучении развития мира в центре марксистского анализа стоит человек-производитель. В этом, по мнению Булгакова, состоит важнейшая заслуга Маркса. Именно труд составляет суть человека. Булгаков дает собственное широкое толкование хозяйства и труда, которое включает в себя и культуру, и духовное производство. Труд – не только основа жизни и человеческого существования, но и одно из основных средств его совершенствования, цель которого заключается в «строительстве Царствия Божия в себе и в мире». В осмыслении труда Булгаков исходит из православной традиции, в которой труд рассматривался как богоугодное дело, а трудолюбие – как выражение высокой духовности. «Хозяйство включает в себя человеческий труд во всех его применениях, от чернорабочего до Канта, от пахаря до звездочета. Признак хозяйства – трудовое воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению. Это напряженная активность человеческой жизни во исполнение Божьего слова: в поте лица твоего снеси хлеб свой, и притом всякий хлеб, т.е. не только материальную пищу, но и духовную; в поте лица, хозяйственным трудом не только производятся хозяйственные продукты, но создается и вся культура» (Булгаков, 1993б, с. 23).

Булгаков рассматривал экономическую часть марксизма как подверженную изменениям вместе с той реальностью, которую экономическая наука отражает. Теоретические модели в политэкономии, как может быть ни в одной другой отрасли знаний, быстро устаревают и уходят в прошлое, лишь частные выводы входят в новые системы. «Политэкономия есть наука относительная, и все ее истины относительны, и то, что является верным как характеристика положения вещей в один исторический момент, то становится неверным через известное время», – отмечал Булгаков. Соответствующим образом он подходил к марксизму: как к факту истории экономической мысли, сумме экономических идей, развивать которые в новых, изменившихся исторических условиях призвана новая политэкономия (Булгаков, 1909, с. 159).

Критика марксизма у Булгакова сопровождалась формированием собственной политэкономии, основанной на христианских нормах, правилах и принципах. Он стремился по-новому посмотреть на экономическую теорию, поскольку «существовавшие до сих пор подходы, как материалистические, так и идеалистические, не являются удовлетворительными в силу своей односторонности» (Булгаков, 1993б, с. 4).

Он предложил христианскую политическую экономию, основанную на том, что христианство «есть путь социальной любви, свободы, равенства и братства». Поэтому, – подчеркивал ученый, – «христианская политическая экономия имеет своей естественной и неустрашимой задачей выработку социальных преобразований в духе указанного идеала» (Булгаков, 1909, с. 19).

Цель новой политической экономии – поиск пути для осуществления основных задач христианства. Она должна стремиться к утверждению Царства Божьего на земле, воплощению свободы, правды и любви в хозяйственной жизни. Никакого другого идеала христианин иметь не может. Он должен стремиться к реализации этих задач и в условиях постоянно меняющейся и усложняющейся современной жизни.

Христианство не знает заповеди выше любви к ближнему, социальной любви. В ранние эпохи человечество выполняло эти заповеди в форме личного подвига. В настоящих условиях этого недостаточно. Нынешняя жизнь требует более широкого толкования заповедей Христа, применения их не только к частным лицам, но и к учреждениям, которые влияют на жизнь человека и общества, иногда могущественнее личного делания добра.

Добросовестное исполнение заповедей Христа неизбежно поставит человека перед необходимостью задуматься о смысле существующего экономического строя, понять и определить свое отношение к нему. Открываются перспективы для глубоких и качественных социальных преобразований. Но на этот путь можно вступить только лишь имея рекомендации социальной науки, и в том числе политической экономии. В «Философии хозяйства» (1912), где и обосновывается новая политическая экономия, Булгаков рассматривает ее как «прикладную этику», фактически теряющую самостоятельное значение. Подобный взгляд укладывался в его концепцию единства научного, философского и религиозного познания.

Булгаков писал, что не следует преувеличивать возможности политической экономии, что она не в состоянии ответить на все вопросы и вызовы настоящего времени, предупреждал об опасности убеждений, что социальные науки могут предсказывать будущее. В полной мере это относится к «научному социализму», который научно доказал наступление социалистического строя. У христианина нет потребности получить предсказания будущего у науки. Будущее человечества, его личный удел раскрыты в Откровении.

Мир не познан, – считал Булгаков, – человечество стоит на пороге новых открытий, позволяющих ему лучше понять окружающий мир, но оно должно критически относиться к утверждениям на «научно познанный закон развития». Он видел в них плод незрелой мысли, или же обычную агитационную фразу, публицистический прием.

Заключение

Научное наследие С.Н. Булгакова занимает особое, незанятое до сегодняшнего дня место в истории отечественной и мировой обществоведческой науке. Его взгляды отличались от господствовавших в ту эпоху теоретических представлений. Экономические вопросы рассматривались им через морально-этические, духовные ценности, что в современных условиях формирования социально ориентированной, «нравственной» экономики приобретают все большее научное и практическое значение. Он создал собственную христианскую политическую экономии, что представляется в высшей степени необычным для отечественной экономической мысли, ярким проявлением экономического гуманизма. Однако для утверждения нового требовалось освободиться от пут прошлого, требовалось показать несостоятельность владевшей умами российских интеллектуалов марксистской теории. В целом ряде своих произведений Булгаков доказывал ошибочность важнейших теоретических постулатов марксизма, которые трансформировались в практические предложения, показывал негативные последствия их принятия и осуществления.

Литература / References

1. Булгаков, С.Н. (1993а), *Избранные статьи. В 2-х т., т. 2*, Наука, Москва, 750 с. [Bulgakov, S.N. (1993a), *Selected articles. In 2 volumes, vol. 2*, Science, M., 750 p.].
2. Булгаков, С.Н. (1993б), *Философия хозяйства*, Наука, Москва, 297 с. [Bulgakov, S.N. (1993b), *Philosophy of economy*, Science, M., 297 p.].
3. Булгаков, С. (1993с), «Христианская социология», *Социологические исследования (Социс)*, № 10, с. 120-149. [Bulgakov, S. (1993c), «Christian Sociology», *Sociological research (Socis)*, no. 10, pp. 120-149].
4. Булгаков, С.Н. (1909), *История экономических учений: лекции, читанные в Московском Коммерческом Институте в 1908/9 акад. году*, [Б. и.], М., 553 с. [Bulgakov, S.N. (1909), *The history of economic studies: lectures delivered at the Moscow Commercial Institute in 1908/9 acad. year*, [B. I.], M., 553 p.].

5. Булгаков, С.Н. (1990), *Капитализм и земледелие*, т. 1-2, Типография и литография В.А. Тиханова, С.-Петербург, 458 с. [Bulgakov, S.N. (1990), *Capitalism and agriculture*, vol. 1-2, Typography and lithography V.A. Tihanov, S.-Petersburg, 458 p.].

6. Булгаков, С.Н. (1991а), *Православие. Очерки учения Православной Церкви*, Терра, Москва, 413 с. [Bulgakov, S.N. (1991a), *Orthodoxy. Essays on the teachings of the Orthodox Church*, Terra, M., 413 p.].

7. Булгаков, С.Н. (1991б), *Христианский социализм*, Наука, Новосибирск, 349 с. [Bulgakov, S.N. (1991b), *Christian Socialism*, Science, Novosibirsk, 349 p.].

8. Шапкин, И.Н. (2018), “Представители русской религиозной мысли о хозяйстве и хозяйственной деятельности”, *Гуманитарные науки, Вестник Финансового университета*, т. 8, № 1, с. 73-80. [Shapkin, I.N. (2018), “Representatives of Russian religious thought on agriculture and economic activity”, *Humanities, Bulletin of the Financial University*, vol. 8, no. 1, pp. 73-80].

Об авторе

Шапкин Игорь Николаевич, доктор экономических наук, профессор, руководитель отделения истории Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ.

About author

Igor N. Shapkin, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Head of the History Department of the Humanities Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation.